

A man with vibrant red, wavy hair and a slight smile stands in a sun-dappled forest. He has large, dark, feathered wings that appear to be made of or infused with molten lava, with bright orange and yellow flames visible along the edges. He is wearing a dark, long-sleeved shirt with red floral embroidery. His arms are crossed over his chest.

ЕЛЕНА ЯР

КАНИКУЛЫ
ГОРЫНЫЧА

Елена Яр

Каникулы Горыныча

<https://litres.ru/74172694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Быть Горынычем — дорогое удовольствие. Особенно когда тебя хотят окольцевать все царевны подряд. Смена облика, побег на юг и случайная попутчица с даром бабы Яги. Которая вообще не собирается в него влюбляться. «Каникулы Горыныча» начнутся с небольшой интриги и гигантского пожара. А уж что будет гореть - увидим!

Содержание

Пролог. Гор	4
1. Гор	6
2. Гор	12
3. Гор	18
4. Гор	23
5. Василиса	28
6. Гор	34
7. Василиса	42
8. Василиса	47
9. Гор	52
10. Василиса	58
11. Гор	64
12. Гор	70
13. Василиса	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Елена Яр Каникулы Горыныча

Пролог. Гор

Каждый парень мечтает, чтоб за ним девчонки бегали. Вот только они плохо представляют, какая это на самом деле обуза.

Я вот представляю.

Когда по ту сторону границы миров, в людской части, прознали, что я лишь в бабкиных сказках трёхголовый и чешуйчатый, а на самом деле моя человеческая ипостась такая же полноценная, как и звериная, житья не стало. Особенно после того, как Илья Муромский в отместку за карточный проигрыш растрепал всем на свете, что я дальний родич заморского дракона. А значит, неприлично богат и знатен. Сволочь богатырская!

Ох, поди, потешался Илюха, когда потекли царевны и королевичны всех размеров и мастей осаждать пропускной пункт бабы Яги.

- Мне, Яга, в навь надо!

- Пошто?

- К Змею Горынычу иду, буду в жены проситься.

- Завтра приходи. Сегодня уже три претендентки по тому

же адресу ушлёпали.

Сначала девки нахрапом брали. Вот, мол, я, прелестница писаная, наслаждайся моею красой девичьей. Но когда я отказался наслаждаться, пошли более изощренные варианты.

Например, приходили в цепях, садились на лавку и начинали тужить: «И зачем ты меня, ирод окаянный, похитил?» На резонный комментарий, что я даже рядом не стоял, следовал, как правило, ответ в духе шантажа. Мол, ничего не знаю, вот я в цепях, а вот – твой дом. Женись теперь.

А то вот одна была, целый спектакль организовала. С подружками-плакальщицами, сватьей и свидетелями растления. Хотя это ещё кто кого растлил, вообще-то!

Так или иначе, изрядно мне это всё надоело, и я решил уехать на каникулы.

1. Гор

- Ага, так и говори, в бега подался, - саркастично хмыкнул шагающий рядом со мной Семаргл. Пёс был сильно похож на волка, но мельче и пушистее. Надо сказать, это была одна из его самых невыдающихся личин.

Но было бы странно идти по людским землям в виде огромной огненной собаки с крыльями. Тут об инкогнито вообще речи бы никакой не шло.

Я, конечно же, тоже решил в человеческом виде путешествовать и, по возможности, не летать. Не хотелось, чтобы меня кто-либо узнал.

- А если и так? – Я с вызовом повернулся к нему и задрал брови. – Что, есть какой-то кодекс Змеев Горынычей, о котором я не слышал? Или тебе самому эти невесты не надоели?

- Надоели, - согласился пёс. – Но, может, стоило уже жениться на какой-нибудь, остальные и отстали бы?

Семарглу нравился и мой большой дом, и его окрестности. Он прибил к мне где-то год назад, и позволил себя приютить. Я бы рад сказать, что это я его завёл, но тут скорее наоборот. Потому как в навьей иерархии эта четырёхлапая саркастичная животина стояла повыше меня. Я был получеловеком, а он – полубогом.

Зачем я ему сдался, не ясно. Возможно, ему просто нравился мой юмор или моё отношение к жизни.

- Я вот что думаю, - не слишком тонко перевёл тему я. – Нам с тобой надо к каравану прибиться.

- Это ещё зачем? – возмутился пёс.

- В одиночестве скучно. А там и поболтать есть с кем, и все понимают, что знакомство временное.

- Ага, это тебе поболтать, - ворчливо заметил он. – А мне придётся рот на замке держать всё время. Вряд ли ты кому-то сможешь объяснить, почему твоя собака разговаривает.

Я про себя подумал, что не так уж и плохо, что он будет молчать. Но спешно отвернулся, чтобы Семаргл не заметил мелькнувшее на лице выражение и не расшифровал его слишком уж правильно.

- Ну, потерпишь немного. А так – какой смысл? По лесу шарахаться можно и у себя было...

- А может, в город рвануть? – мечтательно предложил он.

- Да ну. - Я покачал головой. – Мне в городах не нравится. Тесно и в комнатах, и на их узких улицах... И потом, в городе меня раскусить могут. Мало ли.

- А в караване, думаешь, нет? – хмыкнул Семаргл презрительно.

- Нет, конечно.

- Спорим?

Спорить огненный пёс любил. Впрочем, как и все божественные создания. Они много уже повидали, и от этого им частенько становилось скучно. А споры, когда результат не

был ясен с самого начала, щекотал их застоявшиеся нервы.

В этот раз я был уверен, что не спалюсь, и меня никто не узнает. Поэтому я легко согласился.

- Давай. Какие условия?

Семаргл сделал вид, что задумался, но я почти на сто процентов был уверен, что это хитрый зверь уже давно придумал и сам спор, и его подробности.

- Тебя раскроют за неделю. - Довольная морда светилась предвкушением. - Или ты сам раскроешься, ага.

- Я? Сам? – фыркнув, я заулыбался, щурясь на солнце. – Этому точно не бывать.

- А вот и давай, - азартно включился пёс. – Ты сам раскроешь свой истинный облик.

Я хмыкнул:

- Вот ты вроде серьёзное существо, Сема, а ведёшь себя иногда как дурень деревенский. Думаешь, я поведусь на такую элементарную подначку? Этот облик – тоже мой истинный. И если я соглашусь на такие условия, то проиграю в первый же миг!

- Ладно, - не слишком и расстроился провалу своего первоначального плана Семаргл. – Неделя – и ты либо покажешь свои крылья людям, либо вообще целиком перекинешься. Ага?

- Годится, - сказал я.

- На желание?

Проиграть полубогу желание – самая дурная идея из мно-

гих, но я был уверен в победе. А иметь в должниках самого Семаргла было очень соблазнительно. Поэтому просто кивнул.

Семаргл подал мне лапу, чтобы закрепить договор. Это было довольно комично – в этом росте ему пришлось подняться на две задние. Будто балаганный пёс, честное слово.

- Это будет интересно, - крайне довольный сказал Семаргл, и червячок беспокойства заполз в душу: а ну как он знает что-то чего мне ещё неведомо?

Но я откинул подозрения, преисполнившись решимостью выиграть этот спор.

Знал бы я, какой трудной, почти невыполнимой задачей это для меня обернётся!

2. Гор

Первый обоз мы пропустили. Понаблюдав за ним из-за кустов, решили, что слишком уж он малочислен. И вряд ли они позволят незнакомому человеку присоединиться к ним.

План был такой – буду проситься путешествовать с ними. А если так не возьмут, буду обещать их охранять. Но эти семеро взрослых и один парнишка-недоросток на пяти подводах выглядели вполне самодостаточными и не нуждались в компании.

- Уверен, что не эти? – с сомнением в голосе уточнил Семаргл.

- Давай покрупнее найдём. Там больше шансов затеряться.

И покрупнее нашли: пятнадцать телег, больше двух десятков людей, шумно, активно и весело было в том караване. Но меня тут же охватило чувство брезгливости. Слишком неприятные лица, явный недостаток зубов в большинстве ртов, и развязные манеры подходили скорее шайке разбойников, чем купцам и путешественникам. Словно не их надо было защищать, а от них.

В полном молчании мы проводили глазами долго тянущуюся процессию.

- Если встанем на крыло, то нагоним первый обоз в два счёта, - заметил пёс.

- Но это не будет считаться частью спора, - на всякий случай уточнил я.

- Нет.

Летать над людской территорией надо скрытно, хотя очень мечталось подняться чуть выше и как следует, с высоты, разглядеть все красоты. И небо звало – оно здесь высокое, звенящее, просторное. Не то что на нашей стороне – там навий купол давит, почти по нему скользишь, когда крыльями как следует поработаешь и в высь поднимешься.

Макушки деревьев, будто зелёные барашки, сгрудились по обеим сторонам дороги. Птицы, увидев такого крупного хищника, сломя голову спешили наутёк, почти сшибая листву. Далеко справа виднелась река, а по левую сторону, но чуть впереди уже высились невысокие горы. Дальше, южнее они подрастут и начнут тыкать в небо своими острыми зубами, а пока только слегка выглядывали над лесом.

Нагнали караван мы на привале, ближе к вечеру – что было на мой взгляд, большой удачей. Мы ещё раз втихаря познучали людей.

Главный вычислился быстро: высокий, крепкий купец с пузом, но широким разворотом плеч. Он расхаживал между телег и осматривал хозяйство.

- Спорим, он не только кнут в руках держать может, но и мечом махать не дурак? – спросил Семаргл.

- Не буду я спорить, - фыркнул я негромко. - Это любому понятно. Но охранник тут не он. А вон тот, что у огня сидит.

- А ещё тот, что воду несёт, видишь, из леса вышел?

- Ага, - согласился я. – А третий – лысый, что коня чистит.

Хотя у них тут на это мальчишка на побегушках есть.

Семаргл вдруг зафыркал носом, словно пытался сдержать смех, и сунул морду в мох. Мальчишка, которого мы обсуждали, вдруг оторвался от возни с костром, поднял голову и взгляделся в нашу сторону. Перо даю, услышать не мог, далеко было, да и мы таились. Но словно заподозрил что-то.

Я пихнул пса в бок, не понимая, что за приступ веселья его внезапно обуял.

- Сдурел? – шёпотом, почти беззвучно спросил я.

Семаргл поднял ко мне смеющуюся морду с выступившими на глазах слезами и покачал головой:

- Вот смотрю я на тебя, Горыныч, и думаю: ты никак совсем в Ивана- дурака превратился. Чай не чувствуешь ничего, больной?

- О чём ты?

Сёма не стал ничего пояснять и лишь выразительно закатил глаза.

- Васька! – донеслось с поляны. - Ты долго будешь по сторонам таращиться. Костёр когда уже готов будет?

Принёсший воду охранник чихвостил пацана за нерасторопность. Тот словно опомнился, подскочил и начал суетиться вокруг не желающего нормально разгораться огня. Васька был обычным, щуплым, невысоким подростком в добротной, но широкой рубахе явно с чужого плеча и штанах, кото-

рые держались на поясе лишь при помощи верёвки да крепкого словца. Лохматый, белобрысый, каких по деревьям десятки носятся, но что-то в нём было...

Я застыл, будто Чернобогом поражённый.

- Твою ж налево через порог!..

Пёс довольно фыркнул и подтвердил:

- А-га. Точно так.

Светловолосый мальчишка на самом деле был девчонкой. Но, похоже, никто в обозе этого не знал.

3. Гор

Мы вышли к каравану размеренно и спокойно. Без нарочитой вальяжности и наглой развязности. Едва я узнал про девчонку-мальчишку, шанса повернуть назад уже не было. Мысль разгадать эту загадку засела и отпускать не планировала. А значит, нам надо во что бы то ни стало попасть в этот обоз.

Большинство взглядов, направленных в нашу сторону, были настороженными, но за оружием никто не потянулся. Значит, уверены в себе и умеют решать конфликты ещё до их начала. Во всяком случае, я надеялся, что это так.

- Доброго дня! – поприветствовал я издали, соблюдая все формальности. – Спокойной дороги каждому путнику.

- Благодарствуем, - ответил тот, кого я вычислил как главного. Он обошёл телегу, которая нас разделяла, и занял позицию на открытом пространстве.

Излишне приближаться я не стал, чтобы не поднимать градус настороженности, остановился поодаль, давая себя рассмотреть. Семаргл сел рядом с моей левой ногой, будто покладистый пёс. Ох, знали бы присутствующие, как это далеко от истины!

- Моё имя... Гор. Мой путь лежит примерно туда же, куда движется ваш караван. Не возьмёте ли вы меня в попутчики... на взаимовыгодных условиях, разумеется.

Главный слегка прищурился, откровенно меня разглядывая – впрочем, без вызова или наглости. Он словно оценивал, чем конкретно я могу им пригодиться.

- Гор? - переспросил караванщик. - Имя как скала

- А ты попробуй на меня залезть, – хмыкнул я.

- Сокращённое, что ль? - Мужик дёрнул бровями. - Святогор, поди?

- Ага, типа того.

- И чем же твоё присутствие нам может быть выгодно?

Заданный вопрос вовсе не означал, что он и правда рассматривает мою кандидатуру. Но отсутствие резкого отказа я счёл всё же добрым знаком.

- Вряд ли вам помешают лишние руки, - с лёгкой улыбкой сказал я. – Я не боюсь работы и хорошо охочусь. У моего пса чуткий нюх и слух, и никто не подберётся к лагерю ночью незамеченным. К тому же я умею в руках держать не только ложку и мог бы помочь вашей охране.

- Моей охране не нужно помогать, - заметил главный. – Они отлично справляются. Да и времена сейчас не дикие.

- Твоя правда, - согласился я. – А вот люди в обозе, что отстаёт от вашего всего на полдня пути, показались диковаты, на мой вкус.

Взгляд караванщика стал внимательнее, да и почти все присутствующие несколько подобрались.

- И что же там за люди?

- Ну, например, черноволосый детина со шрамом по гор-

лу, будто его пытались резать, да не справились.

Я выбрал именно этого человека, потому что его внешность была самой яркой и показательной. Но вышло, что я прямо в точку попал: караванщик помрачнел. Он хорошо владел эмоциями, но слегка презрительно дёрнулась его верхняя губа, да взгляд стал ещё острее.

- Неужто Лихор? М-да, не самое приятное соседство...

Я обвёл взглядом присутствующих – похоже, про Лихора знали почти все или, во всяком случае, слышали. Охранники подобрались ещё больше, а остальные напряглись, опасаясь пропустить хоть слово из нашего разговора. Лишь мальчишка-девчонка завертела головой, считывая эмоции окружающих – похоже, лишь она не знала, что это за угрожающего персонажа мы обсуждаем.

- Значит, ты видел ещё один караван? – уточнил главный. – И как же ты их обогнал так быстро, что настиг нас? Торопишься куда-то?

- Не то чтобы тороплюсь, но предпочитаю опережать, чем плестись в хвосте. Вот и шёл ночью, чтобы ещё кого-то догнать. Вы были следующие.

- Ясненько. - Караванщик кивнул. – А ты, стало быть, без коня?

- В ближайшей деревне разживусь. Так что лишних забот вам не составлю.

Собеседник помолчал, раздумывая. Воспользовавшись паузой, к разговору присоединился лысый – тот, кого мы с

Семарглом определили как одного из охранников. Он сделал пару шагов ближе, заложил руки за пояс, на котором болтался довольно длинный нож, и спросил преувеличено небрежно:

- А ты, коль богатырь, что ж без оружия расхаживаешь? Так самоуверен или так глуп?

Я повернул к нему голову:

- Да разве ж я утверждал, что богатырь? Я самоучка. Меч в руках могу держать, но и любую палку оружием сделаю, если надо будет.

- Слова раскидывать ты мастак, это уже ясно. - Лысый сделал ещё один шаг ближе. - А ответить за них тоже можешь?

- Алабор, остынь, - осадил его караванщик, но мягко, словно обдумывая, стоит ли на самом деле возражать.

- А что ж остыть? - подал плечами Алабор. - Ты, Казимир, когда повара брал, просил его готовить? Что ж не проверить силу человека, который в охрану нанимается?

Казимир перевёл взгляд на меня, словно спрашивая, что я об этом думаю. Но на самом деле, правильным ответом был лишь один:

- С кем сразиться, чтобы пустозвоном не прослыть?

- Так со мной. - Алабор ухмыльнулся, вытаскивая из-за пояса нож. - Только чем же ты драться будешь?

Семаргл чихнул, но я понял, что он сдерживает смех. Псу-то было известно, что мне, если что, вообще никакого оружия не надо, чтобы всю поляну выжечь до тла. Но случай

был явно не тот.

- Ну, если никто не возражает... - Я воспользовался случаем, повернул голову и прямо посмотрел на девчонку, которую тут все Васькой кликали. — Парнишка, дашь мне кнут, что к седлу коня приторочен?

Она не отвела взгляда, застыв на мгновение, и я с удовольствием провалился в синеву её глаз. Там, в этих озёрах, плескалось удивление, интерес и любопытство. Как окружающие могут не замечать, насколько это красивые девичьи очи? Хотелось смотреть ещё, но я обратился к Казимиру:

- Позволишь?

4. Гор

- Отчего же нет? – с видимым удовольствием и в ожидании зрелища выдал своё дозволение Казимир. А затем, повернувшись к Ваське, коротко мотнул головой. – Подай ему кнут. Можешь мой взять, или вот, Якима, он ближе.

Девчонка суетливо шагнула к стоящему поблизости от неё коню, но скрученный кнут отцепила довольно скоро. Приблизившись ко мне, она молча протянула уже начавший распускаться моток, не поднимая глаз выше уровня ворота моей рубахи. Кнутовище легло в ладонь, и я слегка щёлкнул им в бок, чтобы почуять вес, длину и податливость. Девчонка испуганно отскочила, будто я мог её задеть. А может, ей и правда доставалось уже кнутом по хребтине, пацанов могли охаживать для пущего послушания и острастки. Эта мысль заставила нахмуриться, но отвлекаться было нельзя.

Алабор прошёл чуть вбок, давая нам больше пространства для манёвра. Зрители подобрались ближе, уселись на телеги, едва не потирая руки от предвкушения. Васька прижалась поближе к коню, с которого снимала кнут, забравшись почти ему под шею, рукой вцепилась в повод, и переводила взгляд то на меня, то на Алабора. Хитрец Семаргл отошёл от меня и подсел почти к девчонке. Та не обратила на него особого внимания – видимо, животных она за угрозу не считала.

Казимир тоже пристроил свой зад поудобнее и скомандо-

вал:

- Ну, давайте!

Я полагал, что мой соперник нападать будет первым. Так сказать, на правах хозяина. И не ошибся.

Алабор сделал пару быстрых шагов в мою сторону, направив нож остриём вперед, но, когда я встретил его быстрым щелчком кнута, он ловко ушёл вбок. Похоже, он не был ни дураком, ни дилетантом. А значит, очертя голову кидаться в бой не собирался. Противника сперва нужно было узнать.

После первых обменов любезностями, стало ясно, что наше оружие давало нам примерно одинаковые шансы. Будь у Алабора меч подлиннее, его атаки оказались бы более сокрушительными. А имейся на конце моего кнута хотя бы шип, я бы мог закончить поединок намного быстрее.

Пользоваться способностями моей второй натуры я не стал – это было как-то нечестно. Тем более что физически развитым был не только мой крылатый облик, но и человеческий. Кнут как оружие мне всегда нравился своей гибкостью и вариативностью: прибить кого-то им сложновато, зато вымотать противника или надавать обидных «оплеух» довольно просто. В моей боевой практике не было людей, которых мне хотелось бы лишиться жизни. Проучить, наказать, даже унижить – но не убить. Все смертельные поединки, которые я выдерживал, проходили с бойцами совершенно нечеловеческого уровня.

Противник не показывал ни пяди усталости, и постепенно

я стал получать удовольствие от происходящего: Алабор был хорош.

Довольно ловок, хоть и прямолинеен. Умелый, думающий, делающий выводы. Он не бросался очертя голову вперёд и не давал просчётам затмить разум. А ведь это обычно самая частая ошибка людей – разозлиться, зарычать и броситься на врага, залив яростью глаза. Алабор вызывал уважение.

Пару раз я опрокинул его на спину, стреножив ноги кнутом. Но Алабор быстро вскакивал как ни в чём не бывало. Обвив его руку с ножом, я рванул противника на себя, надеясь обезоружить, но охранник вдруг выпустил рукоять и очень ловко подхватил клинок в падении второй рукой. Я вовремя понял, чем это грозит, послав импульс и размотав кнут, прежде чем Алабор смог рассечь верёвку и укоротить моё оружие вдвое.

Мне нравился противник, его ум и умение нестандартно решать боевые задачи. Поэтому я не стал дожимать и брать верх.

А ещё мне нравилось, что девчонка не отводит от поединка глаз. Я чувствовал её взгляд – такой острый, жадный. Я привык, что девушки на меня смотрят и сразу же в голове начинают придумывать количество совместных детей и домик с видом на яблони в цвету. Собственно, от этого и сбежал. Но сейчас это почему-то не раздражало. И даже интриговало: как незнакомка будет пытаться и тайну свою сохра-

нить, и внимание моё привлечь. Это расцветчивало жизнь в новые неожиданные краски.

- А ты хорош! - признал Алабор, засовывая нож обратно за пояс. Он повернулся ко мне боком, почти не глядя в мою сторону. Полагаю, это тоже было проверкой: ударю ли я человека, сложившего оружие, ради собственной победы.

- Взаимно, - сказал я, сворачивая кнут и переводя взгляд на Казимира. - Ну как, гожусь я для вас?

Атмосфера на поляне за время боя сильно изменилась. Настороженность спала, и лица словно потеплели. Кто-то улыбался, кто-то довольно кивал. Казалось, все были уверены в ответе главного. И он не подвёл:

- Оставайся, что же не оставить хорошего человека...

Он развернулся и протянул руку. Я с удовольствием ее пожал.

- Благодарствую. - Я слегка поклонился, перевёл внимание на девчонку и окликнул: - Эй, парень! Лови!

Кинул ей свернутый кнут, возвращая данное в долг. Она неловко поймала его, но вопреки моим ожиданиям, румянцем от внимания заливаться не стала. Наоборот, нахмурилась, будто недовольная собственной нерасторопностью, и даже не поглядела на меня больше, отвернувшись.

- Пока делаешь, что Алабор велит, - сказал Казимир, приближаясь, - На привалах работа поровну, дальше видно будет. Ну и, раз ты пока без коня, на телеге поедешь, вон, вместе с Васькой. Через пару дней будет деревня большая, там

сможешь разжиться, раз такой богатый.

Я вновь поглядел на девчонку: и опять она никакого интереса не выказала. Зыркнула исподлобья, будто не слишком довольна, и вернулась к своим делам. Зато в глазах Семаргла я почуял такой интерес, что мне не по себе стало – яркий, восторженный. Вся его морда почти сияла от удовольствия и предвкушения. Будто он включился в игру, правила которой я не до конца знаю. Надо быть настороже: с такими, как он, расслабляться нельзя.

5. Василиса

Смотреть на пришлого было любопытно. Ладно, брешу. Приятно было на него смотреть.

И черт знает, что было в нем такого особенного!

То, что жирка на пузе не водилось? Но ведь у многих обозных точно так же: с кочевой жизнью особо не зажиреешь. Что лицом хорош, и на улыбку щедр? Что гонору и бахвальства за ним не водилось? Что голос похрипывал так, что по позвоночнику мурашки стайей неслись и волноваться заставляли?

Скорее всего, все это вместе.

Но больше меня завораживала окружавшая его тайна. Его плечи были широки, а руки не обделены силой, но при этом он несколько раз отрешивался от богатырского племени. Рыжий как огонь, но вообще не напоминал обычных конопатых деревенских парней, вроде сына кузнеца, что был весь сплошь усыпан веснушками. У Гора кожа была обветренной, загорелой и ровной. О себе он рассказывал немного, зато о других слушал с полным вниманием. Разгадать его хотелось, будто ярмарочный ребус, за который дядька-торговец леденец предлагает.

Но это же меня и настораживало. Если он умело скрывал какую-то тайну, то мог и на мою позариться. Умные люди слишком хорошо складывают два и два.

А вывод из всего этого был лишь один: держаться от него следовало как можно дальше.

Вот только вряд ли это было выполнимо, пока он сидел, едва ли не касаясь меня коленями, на забитой товаром телеге. И дернул ляд Казимира ко мне сунуть пришлого! Катился бы вон с Якимом – тот менялся с кашеваром, и они по очереди ехали то верхом, то на подводе. Я и так лишь недавно перестала дергаться, когда ко мне слишком близко подходил кто-то из обоза. Зря переживала: у мужчин, в отличие от животных, нюх был куда хуже, то есть определить мою принадлежность к другому полу по запаху они не могли. Чужак тоже не учует, но он сейчас ко всем приглядывался, а значит, был внимательнее остальных.

- Выходит, тебя Васькой кличут? – небрежно спросил он, перегнувшись через борт телеги. Пришлый сорвал длинную травинку, запихал ее себе в рот, откинулся на спину и вперил глаза в небо.

- Полегче, товар помнешь, - буркнула я, заправляя поводья в упряжную щель.

Лошади привычно шли в караване, почти не нуждаясь в понукании или регулировке направления. Но я из рук вожжи не выпускала – мало ли что. Животина испугается зверя какого-то или просто внезапного звука, понесет – собирай потом сундуки по округе.

- Это он мне уже все бока отмял, - притворно пожаловался пришлый, и я невольно улыбнулась. Но тут же опомнилась,

спрятала симпатию и насупила брови.

- Нежный какой! - Я цокнула языком, как часто делают парни, желающие казаться умными и взрослыми. Обычно это вызывает у опытных людей либо пренебрежение, либо снисходительность. Оба варианта меня устраивали – лишь бы подозрений не возникало.

Я вообще долго отиралась на ярмарке, наблюдая за мальчишками – прежде чем решилась отрезать косу и переодеться в мужское. Сомнений много было. И страха, конечно. Но и вариантов иных придумать я не смогла.

- А ты откуда сам будешь, Василий? – не обидевшись, лениво спросил Гор.

- А тебе зачем?

- Да ни за чем, просто разговор поддержать.

- Поводья лучше поддержи, - сказала я, пихая вожжу в руку пришедшего, и соскочила с телеги.

- Ты куда? – мигом сел Гор.

- До кустиков дойду, мне отлить надо, - не оборачиваясь сказала я. – Догоню через пару минут.

Я вообще старалась ходить по нужде именно так – пока все заняты, и нежданчик в виде случайно забредшего в мои кустики обозного не грозил. Караван шел довольно медленно, а бегать я умела неплохо. Опыт большой, так сказать, частенько ноги меня спасали от напастей.

Взгляд пришедшего жег лопатки, пока я вразвалочку прошла по обочине и нырнула между деревьев. Скрывшись за

зеленым пологом леса, я выпустила воздух из груди и согнулась, упёршись ладонями в колени. На самом деле мне просто была нужна небольшая передышка. Я привыкла к мужскому имени и грубоватому способу общения между собой обозных, лишенных приличного женского общества, но появление Гора расшатало мое спокойствие.

Я прикрыла глаза и слушала удаляющиеся звуки: поскрипывали колеса телег, глухо топотали наши немногочисленные лошади, кто-то переговаривался и тихонько насвистывал.

Плечи начали немного расслабляться, как вдруг я поняла, что ощущение чужого взгляда не прошло, а словно бы усилилось.

Я вскинула голову.

Волна страха окатила меня с ног до головы, но потом сразу же настало облегчение. Неподалеку от меня стоял пес Гора, а вовсе не волк, как мне сперва показалось. Слишком уж похож этот зверь на дикого. Хотя смешное имя Сёма сводило на нет всю грозность вида.

Он не отрывал с меня взгляда, и я спросила:

- Ты же не собираешься меня съесть?

Сёма то ли чихнул, то ли фыркнул – на мгновение мне даже померещилось, что он смеется. Глупость, конечно. Пес тем временем повернулся всем телом в сторону уходящего обоза, сделал пару шагов и снова оглянулся на меня, словно приглашая идти.

- Я сейчас, - пояснила зачем-то я. — Мне поправиться надо.

Это и правда не помешает: под просторной мужской рубахой у меня был холщовый жилет — довольно узкий и плотный, зато хорошо скрывающий мои чисто девичьи подробности. Сдернув пояс, я залезла за пазуху, оправляясь. Пса я стесняться не стала — что он сделает? Расскажет хозяину?

Закончив дела, я подошла ко все еще ожидавшему меня Сёме и потрепала его по голове. Он дернул ушами, будто в удивлении, но не отстранился и не зарычал.

- Хороший ты пес, Сёма, да? — Я загладила мною же расчёпанную шерсть. — Ну что, идем?

Задумчиво оглядев меня, он посеменил рядом, подстраиваясь под мой ускорившийся шаг.

Я даже не сильно сбила дыхание, когда нагнала караван. Улыбнулась замыкавшему обоз верховому Алабору, споро домчалась до своей телеги.

Гор сидел на ней расслабленно и немного задумчиво. Он не курил, но вокруг вился дымок, будто от погашенного полупрогоревшего поленца. И это дымок складывался за спиной мужчины в нечто, напоминающее крылья. Я даже с шага сбилась и моргнула. И дымок, и крылья пропали.

Ерунда какая-то. Померещится же середь бела дня.

- Ты что-то долго, - сказал Гор, когда я плюхнулась на телегу рядом с ним. — Я уж думал, Леший увел.

- Да на что я Лешему сдался бы? — хмыкнула я. Нашел чем пугать — детскими сказочками. — Я мелкий да щуплый. Вот

- ты - другое дело. Богатырей дурить навь страсть как любит.
- Я не богатырь, - уже в который раз сказал Гор.
 - Значит, нам обоим нечего бояться. Так ведь?

6. Гор

Нагнали нас по темноте.

Караванщики уже успели выстроить возы в кольцо, разместить людей и животных внутри этого импровизированного оцепления. Костры пока не запалили, но воду из ближайшей речки уже начали таскать.

Семаргл наступил мне на ногу, привлекая внимание. Но я и сам уже почуял приближение чужаков и поставил бадью на землю с большим облегчением. Нет, таскать мне ее было не тяжело. Трудно изображать, что тяжело.

- Давай ты сделаешь вид, будто нормальная собака? – едва слышно сказал я, понимая, что полубог меня услышит. – Иначе, чем я объясню свою чуйку?

Семаргл закатил глаза и потрусил в сторону дороги. Поравнявшись с крайней подводой, он напрягся, вздыбил шерсть на загривке и угрожающе зарычал.

- Чего это он? – сразу же среагировал Казимир.

- Похоже, унюхал кого-то чужого, - сказал я, подходя к нему.

Лихор и другие двое охранников тут же побросали дела и тоже приблизились. Их позы были напряженными, а руки того и гляди потянуться к оружию.

- Не нагнетайте, - осадил их Казимир.

- Если это и правда Лихор, - нахмурился Алабор, - то

предосторожности будут не лишними.

- Лишним будет провоцировать этого разбойника! – отрезал главный. – Нужно будет принять бой – нехай. Но если есть возможность не выяснять цену противостояния, то я бы предпочел именно это.

- Хорошо. - Алабор кивнул. – Мы наготове, если что. Но в драку не лезем. Гор. - Он повернулся ко мне. – Что тебе дать из оружия?

Я покачал головой:

- Ничего. Будет надо, я сам возьму, не переживай.

Казимир и охранники отправились давать распоряжения остальным. Народ уже забеспокоился – большинство были простыми купцами, и рисковать ни товаром, ни жизнями были не готовы.

Я вглядывался в сень леса, в которой уже плотно запутался сумрак. Чувствуя приближение людей и животных, я пытался примерно посчитать их количество.

Моего колена коснулся бок Семаргла. Он поднял морду и тихонько сказал:

- Впереди отряд их пятерых человек, все верхом. Основной караван отстает на полчаса.

- Разведка?

- Ну если только боем. У них столько оружия, что можно арсенальную лавку открывать. - Он немного помолчал, я потом спросил: - А может, я двоим голову откушу, а ты остальных спалишь?

Я фыркнул, подавив смешок:

- Ага, держи карман шире. Так просто ты спор не выиграешь!

Костры все же запалили, чтобы добавить видимости поляне, на которой расположился караван. В окончательно затвердевших сумерках сгустились тени - там, на дороге, по которой не так давно прибыли сюда мы. Они не прятались и не осторожничали – появились, словно хозяева, уверенно и нагло.

И едва они появились, по поляне прокатилась волна силы, я аж подскочил. Она была смутной, но узнаваемой: наша, навья, потусторонняя. Я напряг все доступные мне в человеческом облике чувства, буквально ошупывая незнакомцев. У них с собой какой-то волшебный предмет из нечеловеческого мира? С ними навь? Кто-то из них – навь?

Но ничего я не обнаружил. Поток силы опал, будто волна на море, и больше не ощущался. Прибывшие были стопроцентными людьми, и ничего настораживающего у них с собой не обнаружилось.

- Даже так, - тихо буркнул Семаргл.

- Что? – этот вопрос задал стоящий неподалеку Алабор, хотя я уже открыл было рот, чтобы спросить то же самое. Но вместо этого ответил, будто это не пес говорил, а я.

- Оружия у них много.

Навстречу прибывшим вышел Казимир, следом Алабор и еще один охранник. Я стрельнул взглядом в поисках Васьки

– надо было убедиться, что девица не будет геройствовать или излишне любопытствовать, то есть подвергать себя опасности. Но она нырнула под телегу и затихла там, сжавшись в маленький комок. Я удовлетворенно кивнул сам себе и все внимание перевел на незваных гостей.

- Доброго дня! – поприветствовал один из верховых, но любезности в традиционной фразе было маловато. А вот наглости хоть отбавляй. – Спокойной дороги каждому путнику.

- Благодарствую, - ровно ответил Казимир. – Вы отбились от каравана?

- С чего ты это взял? – задрал брови верховой. Он был не слишком высок и обманчиво щупл, но готов ставить крыло, в бою он как злыдня – мелкий демон с острыми зубами, берущий агрессией и энергией больше, чем опытом или мастерством.

- Ну так, - по-прежнему ровно ответил Казимир, – без вещей путешествуют те, у кого подвода рядом. Ну или те, кто промышляет разбоем.

- Ты назвал нас разбойниками? – впервые подал голос тот, кого называли Лихором. Его голос оказался скрипучим и ломким – похоже, когда он обзавелся шрамом во все горло, тогда же и потерял часть связок. Шарма ему это не добавляло, слова из его рта ощущались словно стекло, острые, почти физически режущие.

- Разве? – спокойно уточнил Казимир. – Я предположил, что у вас рядом есть подвода.

Лихор хмыкнул, и его взгляд начал внимательно изучать нашу стоянку. Его спутники были заняты примерно тем же самым, вот только они пытались надавить и напугать, задерживаясь на ком-то отдельно дольше, чем следовало. Они меня не интересовали. Только Лихор.

Я полагал, что в случае схватки мне придется брать его на себя как самого опасного противника. При этом не стоило забывать, что ни крылья выпустить, ни в полной мере использовать свою вторую сущность я не смогу. Это меня не расстраивало - против человека у меня в любом случае есть масса преимуществ.

Но эта волна навьей силы, что я почуял, вот она заставляла напрячься. Таинственный волшебный предмет – а я был склонен думать именно так – мог стать неприятным сюрпризом, учитывая, что я не мог его нащупать и определить природу и способ воздействия.

- Можем чем-то помочь? – прервал затянувшееся молчание Казимир.

- Раз ты спросил, то да, - своим скрипучим голосом сказал Лихор. – Ваш караван меньше нашего. А поляна большая. Давайте вы чуть дальше пройдете, а это место стоянки нам отдадите.

Звучало предложение очень буднично, но даже мне, далекому от норм человеческого общества такое показалось хамством. В нави бы за такое наглец тут же лишился руки. Ну или чего-то еще, не менее ценного из конечностей. Я думал,

что наши в ту же минуту ринутся в бой, уже сам подобрался, но ровный голос Казимира меня остановил.

- Не думаю, - почти скучающе бросил он.

- Это не слишком вежливо. - Лихор скривился, огладив рукоять своего изогнутого меча. - И не по-товарищески.

- Возможно, потому, что мы не товарищи, - заметил Казимир. - Мы честные торговцы, везем честный товар. Что везете вы, я не знаю - да и не моего ума это дело. Но свояк свояка узнает по разным знакам. И мои свояки обычно, если просят об одолжении, говорят «пожалуйста».

- Выходит, мы ягоды с разных полей. - Лихор опасно прищурился, а его спутники разъехались чуть шире и снова замерли, наблюдая за нами.

- Выходит, так. - Казимир развел руками.

- Ну что ж, я это запомню, - пообещал Лихор.

Тот, которого я окрестил Злыднем, почти с удивлением стрельнул взглядом в предводителя. Возникло ощущение, что драки не будет, и с их стороны все пошло не так как было задумано. Но почему? Это могло случиться, если б кто-то узнал, что в стане Казимира есть сам Змей Горыныч. Это сомнительно - мое инкогнито было крепким, и я точно нигде не прокололся.

Неужели тот самый волшебный предмет, который в самом начале проявился, меня опознал? Может, что-то типа осколка бел-горюч камня разбойникам в руки попало? Но волшебу такой силы вряд ли можно хоть чем-то перебить. Да Се-

маргл наверняка бы мне намекнул, уж от него-то ничего не скроется. Но пес стоял рядом почти расслабленно, наблюдая с интересом, время от времени взрыкивая, но так, чтобы из образа не выпадал.

- Мы пройдем мимо, - сообщил Лихор мрачно. - Наш обоз будет здесь совсем скоро. Но не вздумайте наступать нам на пятки. Следующая встреча так мирно не закончится.

- В таком случае, буду надеяться, что наши дорожки разойдутся навсегда, - сказал Казимир.

Напряжение ощущалось обоюдным. Мы стояли в ожидании, и воздух на поляне можно было резать ножом - таким густым тот казался. Приближающийся обоз мы слышали издали по смеху, выкрикам и не слишком трезвому шуму. Будто кабак на колесах в нашу сторону катился. Едва первая подвода нарисовалась на поляне, Лихор громко скомандовал:

- Проезжайте дальше!

Его голос походил на карканье ворона, и тишина, следовавшая за этим казалась громче рева урагана. Похоже, авторитет главаря был непререкаем, но и удивление, написанное на лицах людей второго обоза говорило о многом: они явно рассчитывали на что-то другое.

В молчании потянулись они вдоль наших повозок, зыряка по сторонам враждебно и зло. Я лениво прошествовал к самой крайней телеге, мимо которой как раз и тянулась дорога, сел на борт и свесив ноги, наблюдал за процессией. Был

соблазн глянуть на кого-нибудь из шайки фирменным змеиным взглядом, но я сдержался. На меня косились, но до слов дело не дошло.

Лихор и Злыдень ехали последними. Удостоившись взгляда предводителя, я спокойно его выдержал. Даже улыбнулся – мягко, без злобы или насмешки, но Лихора почти перекосило. На мгновение, но я заметил.

А вот Злыдень повел себя совершенно ожидаемо. Он ощерил верхнюю губу и сплюнул передо мной. Слабак. Если б я зарычал, у него поди и шапка слетела. Я погоревал, что нельзя продемонстрировать все свои умения, но не долго: из-под телег высунулся Семаргл и так рывкнул, что конь Злыдня шарахнулся в сторону, едва не выбросив седока. Выругавшись, гаденыш выдал неприличный жест и укатил восвояси.

Когда они достаточно далеко уехали, я услышал за моей спиной голос Алабора:

- Ты же понимаешь, что теперь нам спать придётся вполглаза?

- Возможно, даже стоя, - согласился Казимир. – Но хотя бы не сегодня. Сегодня они вряд ли вернутся.

7. Василиса

В жизни я много боялась, жизнь сироты не залита медом и не усыпана сладостями. И мне казалось, что это чувство при-
тупилось, словно изнашивалось с годами.

Но стоило на поляне появиться Лихору и его друзьям, меня словно ледяной водой окатило. И не помню, как шмыгнула под повозку. Пришла в себя уже дрожащим комком, вся превратившись в слух, опасаясь пропустить даже самый незначительный звук – вдруг тикать придётся. Если что, мне нужна фора, я не самый лучший бегун на свете.

Я привыкла доверять своему чутью. Оно не раз меня спасало, но сейчас просто вопило о том, насколько опасный человек этот Лихор. В голове роились мысли, а не стоит ли мне и правда уносить ноги. Караван дядьки Казимира был неплохим, и я почти привыкла ко всем его спутникам, но собственная шкурка была куда дороже хорошей компании.

Впрочем, может, и не стоило списывать со счетов этот обоз. Учитывая, что стычки в итоге не вышло, и чужие люди уехали прочь. Я выжидала, пока звуки повозок совсем стихнут в ночи. Наши уже начали ходить и переговариваться, а я всё не решалась выглянуть. Хотела сделать это незаметно – чтобы не потешались надо мной весь вечер потом, мол, Васька играл в енотку, прикидывался мёртвым.

Но рядом раздались шаги, и ко мне под телегу заглянул

Гор.

Он слегка улыбнулся и доброжелательно, без издевки, спросил:

- Испугалась?

Я моргнула, явно ослышавшись:

- Что?..

- Испугался, говорю? – повторил он.

- А... Угу, немного, - не стала отпираться я. – Жуткий этот Лихор. А дядька Алабор всё не хочет учить меня с ножом управляться... Говорит, я бестолковый, руку ещё себе отрежу...

- Хочешь, я тебя научу? – предложил Гор и протянул мне руку, чтобы помочь вылезти. Это уже было совсем странно.

Я упёрлась ладонями в землю и на четырёх костях, будто зверь, выбралась наружу.

Предложение науки звучало соблазнительно, я давно хотела какое-нибудь оружие освоить, но решение держаться от пришлого подальше всё ещё было актуальным. И я искала слова, чтобы вежливо отказаться. Но тут Гора окликнул Казимир, и он удалился.

Успокоились все не сразу, долго говорили и обсуждали, передвигали телеги, словно готовясь к обороне. Но общий тон был не паникующий, а скорее настороженно-воинственным, что убедило меня повременить с побегом.

На ночь я особенно тщательно вычистила лошадей, а своему любимчику Смолке ещё и гриву расчесала. Вдруг да не

доведётся больше. Вообще Смолка принадлежал кашевару, но тот не был большим любителем верховой езды, поэтому сам часто ехал на телеге, а коня отдавал Якиму, одному из купцов. Но мою любовь к его лошадке видел и даже разрешал немного прокатиться на привалах – за водой или просто так. А за заботу о животных, бывало, подсовывал мне какой-нибудь дополнительный кусок еды.

- В дозор встанут Алабор и Миколка, - услышала я распоряжение Казимира. – На переломе ночи их сменят Чубатый с Якимом.

- А меня что ж не поставишь? – тут же вступил в разговор пришлый.

- Кто-то должен иметь полный запас сил, то есть выпататься, - ответил Казимир.

- Не доверяешь? – беззлобно усмехнулся Гор, подкидывая в костёр новое поленце.

Я вытаращила глаза, в очередной раз осознавая, какой Казимир умный. Ведь если подумать, то это странно: прибил-ся к нам новичок, тут же буквально этот наезд от каравана Лихора случился. А теперь он в дозорные напрашивается. А если он лазутчик? Чужой засланец? Он же нас ночью всех и порешить может. Вот не зря я подозревала его, сразу он мне странным показался.

- Я должен просчитывать все варианты, - заметил, впрочем без особой грозы, Казимир.

- Добро, - согласился Гор. – Но вообще, можно особенно

не переживать. Если что, Сёма чужаков за версту почует и нам сообщит. Да, Сём?

Пёс поднял голову, лежащую на передних лапах, и посмотрел на хозяина. Всё же сообразительная животинка, вон какой взгляд умный. Может, он и команды знает? Там «сидеть», «лежать», «место»? Надо будет приберечь кусочек колбасы и попробовать, когда вся эта ситуация успешно разрешится. Если выйдет, сможем на привалах представления показывать, народ веселить.

Думала, совсем не засну этой ночью, вздрагивала поначалу от каждого шороха. Но потом внезапно настало утро, и вполне себе спокойное.

Никто не потревожил нас и за сборами, и когда караван тронулся в путь тоже. Солнце светило через листья деревьев и бросало на дорогу причудливые тени. Это и спасало от надвигающейся полуденной жары, и не лишало света.

Обозные расслабились, начали привычно подшучивать друг над другом, переговариваться.

Гор опять сидел рядом со мной на телеге и снова записывал в рот травинку, сорванную на обочине. Я украдкой его разглядывала, пытаюсь распознать вражеские черты. Но взгляд выхватывал лишь отдельные, совсем не связанные с предательством детали. Чёткую линию челюсти, начавшую покрываться щетиной. Загорелую шею, выглядывающую из ворота довольно дорогой, как мне показалось, тёмной рубахи. И рыжие вихры волос. Они выглядели довольно упру-

гими, и кончики пальцев аж зудели от постыдного желания протянуть руку, чтобы сравнить его волосы с моими.

Чтобы отвлечься, я перевела взгляд вперёд.

В этот раз мы ехали самой первой из телег. Голову обоза составляли Алабор и Миколка – зады их коней плавно покачивались практически перед мордой нашей упряжной кобылы. Более молодой Миколка частенько травил байки и сейчас тоже развлекал Алабора очередной из них. Сути историй я не слышала, но наверняка какая-то очередная похабщина про его победы на любовном фронте. Хотя, надо сказать, из его рассказов я узнала много нового для себя, о чём даже не подозревала ранее. Про эту часть жизни я узнавала преимущественно на коровах и кошках, но теперь и про людей для себя открыла массу удивительных вещей. Не всему верила, конечно, но на ус мотала. Мало ли.

Смех авангардных вспугнул птиц из ближайшего куста, и даже пёс Сёма поднял голову. Но потом он дёрнул ушами, весь напрягся и резко рыкнул, глядя прямо по ходу нашего движения.

- Осторожно! – заорал Гор, вскочил и рванул вперёд.

8. Василиса

События стали разворачиваться так быстро, что я едва успевала за ними следить.

Гор вскочил, но не спрыгнул вниз, на землю, а наоборот, упёрся ногами в край телеги и толкнул себя вверх. Я бы от такого резкого манёвра сразу завалилась и упала, а он продолжил движение. Прыгнув, Гор приземлился на правую оглоблю – лошадь покачнулась, и фыркнула, выравнивая перевес. А этот безумец уже бежал по палке, оттолкнулся и прыгнул на Миколку, выбивая его из седла.

Затем одновременно произошли несколько вещей.

Среагировав на происходящее, Алабор пригнулся сам и заставил своего коня завалиться набок, буквально начать падать на траву. Я знала, что у охранника выученный жеребец, но чтобы настолько, даже не предполагала. В это мгновение прямо из кустов на огромной скорости параллельно земле просвистело здоровенное длинное бревно. Одним концом прикрепленное где-то у дерева, оно двигалось вдоль земли, будто открылся створ чьих-то ворот. Вот оно, пройдя в какой-то пяди над нагнувшимся Алабором, угодило ровно в шею лошади Миколки. Животное рухнуло, взревев от боли. И я заорала тоже, мгновенно подключаясь к острой эмоции. Будто это меня огрели дубиной.

Я натянула вожжи, не глядя мотанула их на оглоблю и со-

скочила на землю.

Алабор был уже на ногах и обнажил своё оружие.

Гор и Миколка, невредимые, тоже заняли оборону, готовые отражать нападение. Я слышала сзади приближающуюся помощь, поэтому больше не медлила. Драться есть кому, у меня есть задача не менее важная.

Нырнув почти под ноги мужчинам, я начала осматривать лежащее на земле животное. Досталось бедняге изрядно, это я поняла сразу, но могло быть намного хуже. Пройди бревно чуть выше, удар пришёлся бы в ярёмный желоб, и тогда, скорее всего, конь бы погиб. А так, оглушённый и дезориентированный, он вращал глазами и дёргался, но уже начинал приходить в себя.

Я сложила руки ему на голову и запретила подниматься. Он может помешать воинам или получить новую порцию увечий. Гладила, успокаивала, говорила, что всё будет хорошо.

Не сразу заметила, что вокруг нас никого не стало. Подняв голову, я огляделась. Мужчины прочёсывали ближайшую территорию леса, но, судя по звукам, сражение так и не наступило. Похоже, это была ловушка, но не нападение. Я длинно выдохнула, осознав, что можно перестать бояться. И подхватив узду, сказала:

- Давай пытаться встать, мой хороший.

И вот тут нарисовалась проблема. Подняться-то он поднялся, но так неловко припадал на левую переднюю ногу, что

мне стало страшно. Если конечность сломана, то судьба коня будет решена быстро – его пустят в расход. Караван никто не остановит, чтобы месяц лечить животное.

Я снова рухнула на колени и начала ощупывать ногу. Конь стоял смирно, даже не пытаясь шевелиться, словно понимал, что от меня сейчас зависит его судьба.

- Слава богам! – выдохнула я. Это было лишь растяжение. Не слишком хорошо: носить на себе всадника в ближайшее время он не сможет, да и двигаться быстро тоже, но ему хотя бы не грозит нож.

Прибежал запыхавшийся Миколка.

- Вась, ну что? – с тревогой спросил он.

- Это не перелом, - сказала я, вставая. - Но ногу нагружать будет нельзя.

Миколка от души выругался и запустил пальцы в свои светлые вихры. Я разделяла его настроение, поэтому тронула за локоть и сказала:

- Можно обменять его в деревне... с небольшой доплатой.

Миколка снова ругнулся.

Вернулись остальные. Я пробежала по лицам взглядом и облегчение стало сильнее: похоже, больше угрозы не было.

Казимир разбрызгивал злость. Таким я его не видела ни разу. Хотя, и Алабор, и остальные тоже смотрелись неприглядно – они буквально разбрызгивали вокруг себя негативную и даже разрушительную энергию. Заглянув внутрь собственной души, я обнаружила, что тоже жажду разрушать.

Мне это никогда свойственно не было, но сейчас пальцы буквально ломило от потребности кого-то прибить. Появись сейчас на поляне Лихор, я бы и на него кинулась с кулаками. Привычный страх ушёл, шкурка пугливого зайца треснула и обнажила под собой какое-то дикое животное, с которым я ранее была не знакома. Внутри завивался вихрь неведомых ощущений, он колот, жёг и жаждал вылиться наружу. Я почти ждала этого, приоткрыв рот и выпуская горячий воздух из горла.

Но тут мне в руку ткнулся мокрый нос.

Опустив взгляд, я увидела Сёму: он поднял морду и смотрел прямо в мои глаза. Я машинально почесала его меж ушей, и меня вдруг отпустило. Злое, неведомое и дикое схлынуло, будто я бычий пузырь, в котором проделали дыру, и все содержимое утекло в землю. Я снова была собой. Маленькой, слабой и трусливой. А ещё ужасно расстроенной. Как же это всё несправедливо! Почему мир устроен так, что сильные не защищают слабых, а обижают, умные наживаются на доверчивых, случай не на стороне справедливости, а наоборот, против? Слезы закипели где-то на подступах к глазам, и я поняла, что мне нужна передышка.

Мне надо немного побыть девчонкой и пореветь. Но уж точно не на глазах всех этих людей.

- Я скоро вернусь, - бросила я, ни к кому конкретно не обращаясь. И добавила, чтобы снять возможные вопросы: - Поищу, что привязать на ногу коню...

По большому счёту всем было не до меня, мужчины решали, что и как делать дальше. Поэтому я нырнула в кусты и быстро стала удаляться от лагеря. В обычной ситуации я бы убежала совсем далеко, но сейчас было боязно, поэтому остановилась, как только звуки разговоров стали едва слышны.

Я привалилась спиной к стволу дерева, сползла по нему вниз, закрыла лицо руками и дала волю слезам.

Вместе с ними уходила боль, обида, страх. Понемногу, но это помогало.

Я знала, что скоро надо успокаиваться, иначе красный нос и опухшие глаза обычной ручейной водицей будет не смыть. А лишние взгляды и вопросы мне точно ни к чему. Вот сейчас... ещё немного...

И тут я слышала осторожные шаги.

Паника острым копьём пробила грудь навывлет. В ушах зашумело и руки моментально затряслись. Я втянула воздух сквозь зубы и подскочила.

9. Гор

Задумка с бревном была, должен признать, очень умная. Если Лихор - её автор, то мой ему поклон за торжество инженерной мысли. Ну и кол в зад за немотивированную жесткость. От решения догнать гада и навалить ему по самую маковку удержал лишь спор с Семарглом. Крылья не выпускать, стараться походить на человека. Ладно, пусть так и будет пока.

На этот раз навий дух я почувал с запозданием, уже когда бежал по оглобле спасать хоть одного из парней. Но снова не смог разобрать суть – амулет, заговор или реальное присутствие кого-то из другого мира?

В досаде я кружил около бревна, и всё ещё не мог разобраться. Дело в том, что сама конструкция ничего потустороннего в себе не несла. Просто система тяжёлой, распорок и верёвок, которая активировалась ногами первого коня, задевшего тросик, натянутый над тропой. Тросик дёрнул за петлю, петля высвободила колышек, а тот привёл в движение весь механизм, от которого бревно и просвистело над дорогой, будто палица в руках невиданного силача.

Возможно, это было всё же заклятье, коль развеялось без следа.

Хотелось расспросить об этом Семаргла, но не при свидетелях, знамо дело. Я поискал глазами пса и заметил, что он

то и дело в лес глядит. Не то чтобы настороженно, но явно не просто так.

Поискав глазами Ваську, понял, что та ещё не вернулась, и нахмурился. Не случилось бы чего с девчонкой в лесу. Звери к нашей шумихе не полезут, а вот люди – запросто. Учитывая произошедшее.

Не привлекая к себе внимания, двинулся в сторону от обоза.

Просто так меж деревьев плутать можно долго, поэтому подключил навий нюх – благо для этого никакой трансформации не требуется.

Васька обнаружилась невдалеке, туда я и направился.

Специально я не шумел, но и не таился. Поэтому оказался не готов к тому, что девчонка сорвётся с места, будто пущенная из лука стрела, и рванёт прочь. Звериное внутри колыхнулось и велело пуститься в погоню. Я не стал сопротивляться, помчался следом – оправдал для себя это заботой о Васькиной безопасности.

Она неслась как заяц, перепрыгивая валежник и ловко огибая стволы деревьев и кусты. Азарт плескался внутри, разгонял кровь, ускорял биение сердца по мере того, как я её настигал. Стоило бы окликнуть девчонку, но она точно успела увидеть, кто я, а значит, это либо игра, либо ещё одна тайна, разгадать которую я однозначно не прочь.

Мы выскочили на мшистый участок, и я понял, что пора. Прыгнув вперёд, я повалил её на мягкий покров земли, раз-

ворачивая и придавливая собой сверху.

Наша поза была самой что ни на есть интригующей: девчонка на спине подо мной, я прижимаю её руки к траве, чтобы не вырвалась, наши лица рядом. Выпускать добычу категорически не хотелось. Хотелось прямо противоположного. Но злой взгляд синих глаз мгновенно меня отрезвил.

- Отпусти! – пискнула она сердито.

Учитывая обстоятельства, даже сама богиня Лада не смогла бы вывернуть эту позу во что-то романтическое, так что мне нечего и пытаться. Поэтому я тут же поднялся и подал ей руку, чтобы помочь встать. Но она жест примирения, разумеется, проигнорировала и подскочила сама. А потом бросила, нахмутив брови:

- Извращенец!

- Чего это вдруг извращенец? – усмехнувшись, уточнил я.
– Когда парню девчонки нравятся – это же самое нормальное и есть, так?

Осознание не сразу дошло до нужных мест, но скоро глаза девчонки округлились, а рот приоткрылся в изумлении. Она заморгала, не в силах поверить.

- Да знаю я, знаю, - сказал я, усмехаясь. Ещё б не знать, когда всё ещё ощущал на коже тепло женского тела. Не такая уж она там и тощая, как казалось из-за мешковатой одежды. Всё, что нужно, в наличии имелось, и было очень вдохновляющим, уж если на то пошло.

Она смотрела на меня во все глаза, всё ещё не веря. А я

заметил, что она, похоже, плакала: глаза были слегка красные, да и нос тоже. И мне стало совестно.

- Да не переживай, я тебя не выдам, - сказал я чуть тише. Вот, дурак, напал на девчонку, с чего бы ей тебе верить, а, Горыныч?

- И почему же это? – с подозрением спросила она, глядя всё так же настороженно.

- Не моя тайна, - просто сказал я.

- И ничего не потребуешь за это? – сощурилась она.

Внутри всколыхнулось раздражение: что за люди ей встречались, что она такой подозрительной стала? Я начал подозревать, что она мне не поверит, коли скажу, будто я просто бескорыстный.

- Давай так! - Заложив руки за спину, я слегка наклонил голову. – Если ты вдруг узнаешь мою тайну, то тоже не станешь о ней трепаться. Идёт?

Она удивлённо моргнула, но взгляд не отвела. Наоборот, стала ещё пристальнее разглядывать моё лицо, ища то ли подтверждения моих слов, то ли признаков лжи. Её внимание было приятно, но я бы предпочёл, чтобы эта синева стала чуть более мягкой ко мне.

- Не врешь? – спросила она наконец.

- Клянусь.

- Клянись чем-то важным. - Она даже придвинулась на полшага ко мне. – Псом своим клянись!

Я оценил иронию. Если я поклянусь Семарглом, то вес у

этого обещания будет в два раза больше, чем если бы я жизнь в залог дал. Ведь тут не просто я отвечать буду. А ещё и сам полубог. Но поскольку я не планировал нарушать обещание, то кивнул и сказал:

- Клянусь своим псом.

Она немного расслабилась, опустила глаза, отряхнулась от налипшей травы и спросила, словно между делом:

- И давно ты понял?

- Не сразу, - не стал рисоваться я. – Но и не прямо сейчас.

- Что меня выдало?

- Не знаю точно, - задумался я. – Общее впечатление, наверное. Плюс я внимательный.

Она кивнула, принимая ответ.

Я в свою очередь спросил то, что меня занимало:

- Как твоё настоящее имя?

- Василиса, - немного помешкав, призналась она. – Но ты не думай про меня как про Василису. А то ошибёшься ненароком.

Словно это возможно, не думать об этом!

- И от кого же ты скрываешься? – задал я новый вопрос.

- Ни от кого. - Она мотнула головой.

- К чему тогда этот маскарад? – Я задрал брови.

- А далеко ли я уеду в сарафане да с косой до пояса? – неожиданно жёстко сказала она. – И как много времени пройдёт прежде, чем какой-нибудь попутчик косу на кулак наматает и чести меня лишит?

- Не все мужчины такие. - Я скрипнул зубами, понимая уже, что по всем фронтам она меня уделала. Права девчонка. Сто раз права.

- Конечно, не все. Да только одного «такого» вполне достаточно, чтобы жизнь сломать.

Она продолжила смотреть, и я понял, как сильно меня это задевает. Хотя сам не такой, никого зазря не обижал, даже девиц, что хороводами вокруг моего дома ходили. Никого никогда не принуждал постель со мной делить, превосходством своим не пользовался. Но те люди, что сделали Василису такой подозрительной, сердили. Хотелось выяснить поимённо и выдать за грехи так, как только мы, потусторонние, умеем. Нет такого, что все люди - хорошие, а все навьи - плохие. У нас есть понятие справедливости, возможно, оно отличается от человеческого, но оно от этого ничуть не хуже. Да, мы не склонны прощать, мы мстим, и долго. Но крайне редко – просто так.

И слово своё держим. Именно это мне захотелось ещё раз озвучить:

- Сказал уже, но повторю для закрепления: твоё решение меня не касается. Не моё дело, так что не бойся, лезть не стану. Тайну не выдам. И пользоваться своим знанием точно не буду. Поэтому хватит на меня смотреть как на волка. Я не враг тебе. Да и в друзья не набиваюсь, если что.

Развернулся и пошёл прочь, бесясь, сам не зная отчего.

10. Василиса

Вернувшись из леса, я долго возилась с конём и его ногой. Нашла подходящую палку и зафиксировала ногу. С растяжением это не поможет, но, во всяком случае, животное не будет наступать на конечность и не усугубит ситуацию.

Скачущий на трёх ногах конь, едва способный приступить на четвертую, сильно осложнял жизнь обоза, особенно ввиду ситуации с Лихором и его непонятными, но совершенно очевидно агрессивными планами. Это все понимали. И я тоже, как бы мне ни хотелось чего-то другого.

Отворотка к деревне, куда стоило сдать коня, была в полудне пути, поэтому мы тронулись в путь как только смогли. Перед выходом обозные некоторое время обменивались мнениями. Меня никто, разумеется, не спрашивал, но и в оба уха впитывать услышанное не мешали.

- Предупреждение, - сказал Казимир. – Я больше чем уверен, что это было именно оно. Лихор сердит и хочет нам напакостить. Собственно, ему это удалось.

- Если б он хотел напакостить, - заметил Алабор, - то наверняка оставил бы соглядатая, чтобы тот доложил о результатах.

- Так может, он и был, только успел скрыться! – встрял Яким. – Ему же достаточно было увидеть, каков урон – а дальше беги, сколько ноги несут.

- Не исключено, - кивнул Казимир. – В любом случае, если бы они хотели напасть, то сделали бы это именно в момент сработки ловушки.

- Согласен. - Алабор почесал бороду. – Нет смысла делать отдельно такую хитрую ловушку и профукать шанс застать нас врасплох. Теперь-то мы точно будет настороже.

- Но зачем?! – разгорячился Яким. – В чём их выгода? Напугать нас и оставить в покое?

- Да кто ж знает, что на уме у этого бандита? – Казимир раздражённо повёл плечами. – Может, он торопится со своим обозом, а нас просто решил припугнуть, чтобы репутацию свою поддерживать...

- А может, не одна ловушка у них в запасе, - заметил Алабор.

- Ты имеешь в виду, что нам стоит ждать ещё? – Казимир нахмурился ещё больше.

- Ну, ждать точно стоит. А уже если пронесёт, возблагодарим богов за милость да выпьем за удачу.

План был в итоге разработан такой: двигаться вперёд, но не спешить, чтобы ненароком не нагнать караван Лихора. Раненого коня отдать местным, обменять или купить нового. Миколка сгоняет в деревню, пока караван будет на стоянке, на край догонит верховым.

Я про себя решила, что попрошусь с Миколкой, чтобы проследить. Он парень неплохой, но простоват, а значит, надурить его могут. Ну или сдастся и на убой жеребца продаст,

чего я тоже допустить не могла. Все знают, что я лошадей лучше всех понимаю, так что, я думаю, возражать никто не станет. Но пока рот по этому поводу не открывала.

Мы тронулись в путь, и Гор снова забрался в мою телегу.

И я, и пришлый старательно друг друга избегали и с момента встречи в лесу ни словом не перекинулись. Я даже начала надеяться, что он переседет куда-то в другое место, но не случилось. Хотя это, наверное, правильно – как бы смотрелось со стороны? Мы что, поругались?

Он постарался меня не касаться, но это оказалось проблематично – места в телеге не разбежаться. Всё время то колено о колено тёрлось, то руками друг друга задевали. И теперь это было неловко. После того как он вжимал меня в мох, придавливая всем своим немаленьким телом. И от осознания, что он знает. И что я знаю, что он знает. И что он знает, что я знаю, что он... ну, понятно, в общем.

Да ещё и пёс его, Сёма, который забрался на задки телеги и, по моим ощущениям, постоянно наблюдал за нами. Не следил, не сверлил взглядом спину, а именно подглядывал, будто любопытный сосед в щель забора. Я ощущала собаку так, как ранее, кажется, вообще ни одно живое существо не чувствовала: всем нутром. Как чужака. Будто что-то инородное. Но при этом никакого страха перед ним я не испытывала – и это было самое странное.

- Ты ещё не устал? – ворчливо кинул через плечо Гор, явно обращаясь к псу.

Сзади фыркнули, но, разумеется, не ответили.

- Что такое? – спросила я.

- Да Сёма глаз не сводит, аж затылок чешется... - пояснил

Гор, бросив на меня быстрый взгляд.

Я немного помолчала, но такая давящая тишина заставляла волноваться, поэтому я решила зарождавшийся разговор поддержать.

- А он у тебя необычный, да?

- Сема-то? – фыркнул Гор. – Да уж, не то слово!

- Со щенка воспитываешь?

Позади завозились, словно подползали ближе.

- Нет, он ко мне уже взрослым прибился. Мы подружись, вот и...

Поскольку продолжения не последовало, я решила задать ещё вопрос:

- А что он умеет? Ну кроме караула и защиты...

- Боюсь, даже я не знаю всех его умений, - как-то уклончиво сказал Гор.

Я подумала, что они удачно нашли друг друга: таинственный пришлый и не менее таинственный пёс с пронзительным взглядом и иногда просто человеческой сообразительностью.

- А ты? – спросил Гор. – Ты куда путь держишь?

- Так на юг. - Я решила, что некоторые вещи скрывать от него уже не имеет никакого смысла.

- Там родня?

- Да нет у меня никакой родни. Ни позади, ни впереди. Просто там, где тепло, выжить проще: нет опасности околеть от мороза, да и... если тулуп не покупать, то это обалдеть какая экономия.

- И давно ты одна?

- Да порядочно. - Эту тему развивать мне не хотелось, и я обрадовалась, что он это понял по моему тону. Не стал больше расспрашивать.

Как незаметно всё изменилось: теперь молчание не тягостное. Мы словно выбрались из болота в широкое поле, и каждый новый шаг больше не грозит утоплением. Наши взаимоотношения ещё не дружба, не доверие и не хорошее знакомство. Но это уже некоторое плато, равновесие, не расшатывающее эмоции каждое мгновение. И пока этого было более чем достаточно.

Караван тоже как будто успокаивался. Напряжённая тишина понемногу сменялась негромкими разговорами. Имя Лихора в них всплывало всё реже.

Двигался обоз медленно – ритм движения теперь задавал раненый конь. Его привязали к последней телеге, на которой сидел грустный Миколка. Я его очень хорошо понимала – к лошадям привязываешься ничуть не хуже, чем к людям. Но кочевая жизнь учит принимать все выверты судьбы. И парень тоже скоро смирится.

Скрип колес, пофыркивания лошадей и звуки окружающего леса будто затянулись. Временами казалось, что мы во-

обще почти не движемся. Но цель этого дня всё же настала, к развилке мы прибыли уже когда спала полуденная жара, и день повернул к вечеру.

Вместе с ней появился новый повод для волнения.

11. Гор

Отворотка на деревню была явной, и даже с указателем. Лес расступался здесь в две стороны, широкая дорога вела почти прямо, куда и основной тракт. А вторая дорога, по которой телега могла проехать, но разминуться двум уж точно нельзя, шла в деревню. И на первый взгляд ничего необычного здесь не было. Но лишь на первый.

Количество вытоптанной травы в этом месте превышало обычное, здесь словно стадо коров полдня кружили, бегая то в одну сторону, то в другую, то в третью. И это сразу же вызвало подозрение.

Охранники ощерились оружием, и я подскочил, выхватывая припасённую в телеге крепкую жердь. Такой палкой враги валяться не хуже чем полуторным мечом, если уметь. А я умел.

Но нападения не последовало, и мы стали обшаривать территорию вокруг.

Ни в кустах, ни по дороге в обе стороны ничего больше подозрительного не обнаружили.

По всему выходило, что караван Лихора провёл здесь довольно много времени. Стоянкой это не было – раз не осталось палов от костров, – но и просто заминкой торгового карavana столько следов не объяснишь.

- Какие есть соображения? – спросил Алабор, спешива-

ясь. – Что они здесь делали?

- Нас с толку сбивали, - буркнул Миколка, который в хорошее расположение духа так и не пришёл.

- Много следов идёт как вперёд по тракту, так и в сторону деревни, - отметил Казимир. – Значит ли это, что они разделились?

- Разделились? Но зачем? – недоумённо воззрился Алабор.

- За провиантом, может, - предположил Миколка. – Впереди большой перегон, и возможно, у них не хватит запасов.

- Или за разбоем, - ввернул своё мнение Чубатый. Этот невысокий постоянно лохматый охранник редко что-то говорил, он предпочитал словам действие. Но сейчас решил прервать молчание, и судя по тону, ничего хорошего от нашего противника не ждал.

Мужчины перекидывались ещё предположениями, а я всё это время крепко думал.

- А может, - сказал в итоге я, привлекая к себе внимание, – это всё инсценировка?

- Поясни, - потребовал Казимир.

- Ну смотрите. Они знают, что мы идём следом, и хотят сбить нас с толку. Вероятно, их человек видел, что случилось с лошастью Миколки, и они разумно предполагают, что мы пойдём в деревню. Возможно, они этого не хотят – и специально наvertели тут следов, стараясь испугать нас...

- Но зачем? – встрял Миколка.

- Например, чтобы нас замедлить. Если мы побоимся идти в деревню, то придётся либо идти в темпе раненой лошади, либо пускать её под нож и потерять одного верхового охранника.

- Звучит довольно реалистично, - нахмурился Казимир. – Но если мы всё же отправим Миколку в деревню, а там его будет ждать засада?

- Не исключено, - кивнул я. – Поэтому я могу поехать с ним вместе. Я всё равно собирался разжиться лошадью, вот заодно убьём двух зайцев.

- Я тоже поеду! – голос Василисы прозвучал позади, с телеги, очень звонко.

- Это ещё зачем? – свел брови Алабор.

- Лошадь новую помогу выбрать. И Миколке и... Гору.

- В обороне от тебя мало толку, - сказал Алабор, всё так же хмурясь.

- Так от меня и здесь в обороне мало толку, - не обиделась она. – Зато на рынке толк будет.

Сначала мне эта мысль не слишком понравилась – ну зачем девчонку опасности подвергать. Но потом я вспомнил, что с маленьким отрядом пойдёт не просто какой-то человек, а целый Горыныч, и если что, уже её-то я защитить смогу. А тут останется, мало ли...

- А и то верно, - сказал я, и поймал на себе почти удивлённый взгляд Васьки. – Пусть идёт. Он быстроногий, если что, мы с Миколкой его гонцом пошлём к вам – коли на нас

нападут.

На том и порешили.

Мы договорились, что выходить станем затемно, чтобы в деревню прибыть на рассвете. Тогда мы и осмотреться успеем, и выяснить, где и у кого лошадок присмотреть можно. Не факт, что попадём на базарный день, но именно он меня бы в большей степени обрадовал. Дело в том, что не каждый конь позволит на себя Горынычу забраться. Ко всем навьим эти животные относятся с подозрением. Но есть и такие, кто более восприимчивы, и могут считать что-то большее, чем просто принадлежность к иному миру. Мне нужен конь, который суть увидит. И примет меня как друга.

Вряд ли нам удастся поспать этим вечером, но хоть отдохнуть немного надо. А прежде всего у меня было одно важное дело к Семарглу. Поэтому я тихонечко отозвал его, едва все после ужина начали разбредаться по местам.

Полубог явно знал больше, чем говорил. И судя по довольной морде, идея с поездкой в деревню ему пришлась по вкусу. Но всё же что-то меня настораживало.

Отнекиваться и притворяться бессловесной собакой он не стал, и мы отошли в сторонку от телег и людей. Так, чтобы видеть их на всякий случай, но при этом самим скрыться за ветвями деревьев.

- Ты знаешь, что задумал Лихор? – сразу спросил я Семаргла.

- И знать не хочу, он мне не интересен, - заявил пёс.

- Вот так номер! А я думал, тебе, как и мне, любопытно, почему с Лихоровыми проделками рядом вечно навью пахнет...

- Ой, дураааак! – протянул Семаргл, закатывая глаза. – И впрямь невесты тебе все мозги в кашу превратили, раз ты думать разучился.

Я сощурился, начиная понимать, что где-то крепко сплеховал. Быстро перебрал в памяти события, но так и не смог ухватить зацепку. Что там было? Появился Лихор в самый первый раз – мощная навья волна прокатилась. Ловушка его сработала – ещё одна волна, но будто с запозданием... Свербящая мысль крутилась рядом, но я никак не мог ухватить её за хвост.

- Это не Лихор? – сделал я пробный заброс.

- Теплее. - Пёс расплылся в усмешке.

- Неужто Злыдень?

- Тот, которого я напугал до усрачки? – Сморщил он нос.
– Не, не то.

- Неужели... - Озарение настигло меня внезапно и окатило ледяной волной. Не может быть, чтобы так сильно мазнул с направлением. Да меня в нави просто засмеют, коли узнают. – Погоди... ты намекаешь, что это... вовсе не из того каравана навью тянет? Это... из нашего?

- А вот теперь горячо. - Довольная морда Семаргла почти светилась от явного наслаждения моей растерянностью и шоком.

В то же мгновение я всё понял и застыл, будто молнией поражённый. Этого. Просто. Не может быть.

12. Гор

Я специально немного отстал, чтобы дать себе возможность окончательно убедиться в правильности моего предположения и всё обдумать.

Василиса и Миколка, ведущий за узду хромающего жеребца, вышагивали впереди и изредка перекидывались словами, чтобы скоротать путь. Семаргл как ни в чём не бывало топал рядом.

А я костерил себя за то, что был и правда настоящим Иванушкой-дурачком, который дальше своего носа не видит. Ладно люди – им простительно. Но я Горыныч!

Подключив навье зрение, я почти ощупывал взглядом Василису и теперь отчётливо видел исходящую от неё веером потустороннюю силу. Она была очень нестабильной, пульсирующей, словно не решила ещё, проявляться ей в этом теле или повременить. Сильнее движение энергии было в самом начале пути, когда девушка волновалась, оглядываясь по сторонам и ожидая нападения. Сейчас, как только она успокоилась, я почти ничего не замечал.

Я почесал затылок и сморщился в досаде: вот что значит делать поспешные выводы!

Первая волна силы прокатилась с появлением Лихора, и я ошибочно приписал её противнику. И второй раз, тогда, с бревном, уже по инерции решил, будто причина та же.

Но оба раза это была Васька.

Сильный страх способствовал пробуждению нави в её теле. Девушка пугалась - сила выплёскивалась.

Я повернул голову к Семарглу и едва слышно спросил:

- Она ведь баба Яга?

Тот, разумеется, без труда услышал и согласно кивнул.

- Неинициированная?

И снова положительный ответ.

Это как раз всё объясняло. Василиса сама не знала, кем она уродилась, поэтому так же не имела ни малейшего понятия, что обладает подобной мощью.

Знай она, что может любого скрутить в баранку одной левой, уж точно бы не пряталась под видом мальчишки. Как её проглядели наши – отдельный вопрос. Обычно такой дар обнаруживался в подростковом возрасте, девочек забирали и учили им управлять. А потом, когда те входили в полную силу, им открывали таможду, и одним проводником из мира живых в мир нави становилось больше.

- Почему её не заметили? – так же тихо спросил я у Семаргла.

Тот дёрнул холкой – вероятно, так он пытался пожать плечами. Похоже, даже сам полубог не знал правды. Ну или слишком развёрнутым оказался бы ответ, чтобы озвучить его в подобных условиях.

Допускаю, что способности Василисы проявились поздно или были не очень явными, вот и проглядели. Или место её

проживания находилось настолько в глуши, что туда навьи вообще не заглядывали.

- С ума сойти, баба Яга! - прошептал я в этот раз скорее для себя, чем для пса.

И новое, яркое чувство затопило меня с головой. Всё же чистокровный человек и почти чистокровная навь - это не очень хорошая пара. А вот навий Горыныч и полунавь баба Яга – совсем другое дело.

Я понял, что совершенно не буду против того, чтобы Василиса начала строить мне глазки, как обычно и поступают девицы. Закидывать удочки в будущее я не стану, посмотрим, что из этого выйдет, но мысль была приятной. Хотелось увидеть на щеках девчонки смущённый румянец, когда ей в голову начнут приходить всякие фривольные мысли на мой счёт. Я уже живо представлял, как она станет чаще меня касаться, нырнёт в объятия, поднимет лицо для поцелуя.

Да, раньше ничего подобного не было, но раньше она и не знала, что мне ведомо, кто она на самом деле. Так что все лишние границы сняты, и ничто не мешает. Хотя... мешает, конечно. Слишком много вокруг нас лишних глаз всё время. Обоз – место людное, мало способствующее романтике, но мы что-нибудь придумаем. Обязательно.

Ей предстоит сделать много открытий, и мне приятно, что я в этот момент буду рядом. Научиться выпускать волшбу из своих рук, открывать двери в иной мир – это важно. Но и осознать свою чувственность, теряться в поцелуях, смотреть

затуманенными страстью глазами не менее интригующе.

Я поймал себя на том, что иду и улыбаюсь самой глупой улыбкой. И правда, как дурачок.

- И что же теперь делать с этой бабой Ягой, которая сама не знает, что она такая? – спросил я у пса. – Как они иницируются?

- А ты не знаешь? – Семаргл поднял голову.

- Откуда? Я из бабок Ёжек лишь Чару хорошо знаю, но она уже готовая была, выученная. Как-то не спрашивал никогда о процессе их становления...

С Чарой мы давненько приятельствовали, и разговоры часто вели задушевные. Был поначалу период, когда пытался к ней клинья подбивать – это ещё до Илюхиной подставы и всех этих царевен было. Но она быстро и доходчиво очертила границы нашего общения. Чуть зад мне не подпалила, честное слово. А я вообще-то Горыныч, значит, огнеупорный.

И вот что мне стоило чуть больше её жизнью интересоваться? Сейчас не ломал бы голову, как с новоявленной бабой Ягой быть.

- Подождать, может, тогда? – предложил Семаргл. – Приглядеться там...

- Ну да... Приглядеться можно...

Хорошее было предложение, дельное. Смотреть на Василису было очень приятно, я частенько ловил себя на том, что наблюдаю, как она за лошадьми ухаживает, разговари-

вает с ними, будто они ответить могут, гладит ласково. Как нос морщит, когда в голову ей мысли разные приходят. Как смягчается её лицо, когда она задумывается глубоко и отпускает немного вожжи самоконтроля.

- Стоит ей сказать, может? – спросил Семаргл. – А то муается, поди, девчонка, не понимает, что с ней такое происходит...

И так он это заботливо сказал, так правильно и убедительно, что я почти повелся.

- И как ты себе это представляешь? – тихонько фыркнул я. - Эй, роднуля, я вообще-то змей огнедышащий, поэтому случайно увидел, что ты не просто девица, а самая настоящая волшебница?

Пёс отвернулся, пряча морду - вероятно, чтобы я не разглядел мелькнувшего на ней выражения. Чешую даю, это было досада и разочарование.

- Нет, дружок, - ухмыльнулся я. – Так просто ты спор не выиграешь!

Впереди обернулся Миколка:

- Ты чего там всё время бубнишь?

И правда, совсем беззвучно мы болтать не могли, логично, что в итоге нас слышали. Пришлось нам с Семарглом заткнуться, а мне ответить преувеличенно беспечно:

- Да это я так... Думаю вслух.

13. Василиса

Взгляд Гора всю дорогу зудел между лопатками. Не давил, не жёг, а именно тревожил, будто кто-то травинкой нос щекочет. И что ему надобно? Не только ведь сейчас узнал, что я девчонка - сам сказал. Так что тарашится?

Может, и случайно, конечно. Дорога была не настолько широка, чтобы всех вместить за раз, вот и тащились они с Сёмкой позади да за неимением лучшего зрелища мой затылок разглядывали.

Деревня стала видна вдалеке, когда лес расступился, да поля, засаженные пшеницей, куда глаз хватало раскинулись широко. Сначала долетели звуки: собаки лениво перегавкивались, коровы мычали, мерные металлические удары с кузницы неслись. По мере приближения нас захватили запахи – дым, прелое сено, утренний хлеб. Потом уже удалось разглядеть и справные дома, и заборы, и палисадники с цветами, и растянутые на верёвках одёжки после стирки. Такое знакомое всё, аж слёзы навернулись.

К кочевой жизни я не особо приспособлена, к месту сильно прикипаю, вырастаю в него, как дерево. Основа мира для меня - свой дом, хозяйство и безопасность. Чтобы не нужно было срываться в ночь и прятаться, бежать от кого-то или защищаться. Будет ли такое у меня хоть когда-то?

Закусив губу, я запретила себе раскисать и начала с удво-

енным интересом таращиться по сторонам.

- Не похоже, чтобы тут Лихор побывал, - заметил Миколка. – Благостно так всё, мирно.

- Угу, - отозвалась я. – Как в ярмарочном кукольном театре – всё ярко и весело. А за шторками сидят два скрюченных мужика и куклам в жопы руки засовывают.

- Ты что-то чувствуешь? – тут же спросил меня Гор.

- Нет. - Я пожала плечами. – Просто опыт. И осторожность.

- Опыт у него, - хохотнул Миколка и попытался отвесить мне шутливую затрещину, но я была готова и ловко вывернулась, избежав касания.

Гор оглядывался и словно принюхивался. А я вдруг поняла, что он повадками очень необычный. Будто имел больше органов чувств, чем обычный человек. Ну вот, допустим, как собаки. Будто может и унюхать, и услышать, и насквозь разглядеть. Ловок Гор невероятно – едва вспомню, как он по оглобле бежал, так сама себе не верю. И при этом силён. А ведь обычно у мужчин либо то, либо это: шустр, да слабоват, или мощен, но неповоротлив.

- Разойдёмся? – спросила я. – Чтоб сразу несколько домов обойти.

- Нет уж, - ответил Гор. – Опасно разделяться. Вместе все пошли.

Вперёд потрусил Сёма, будто знал, куда идти. И Гор ему, похоже, доверился, двинулся следом. Потом на нас с Микол-

кой обернулся, головой дёрнул с улыбкой – мол, что застряли, идём. И мы пошли, без слов подчинившись его уверенности и спокойствию.

В первом же доме мы выяснили, что удача сегодня нам улыбаться не спешила и ярмарочного дня не предвиделось. Что ж, это означало, что дальше нам предстоит ходить по посадам и беседовать с людьми напрямую. Это дольше, но, возможно, выгоднее: кто знает, до чего удастся договориться.

И начался хоровод дворов и сараев.

Сначала пытались разговаривать мужчины – и первое, шапочное знакомство я им с удовольствием доверила. Но когда мы подходили к лошадям, я мигом перехватывала инициативу. Если я что и умею – так это выбирать коней.

Я льстиво уговаривала владельца каурой красавицы с шикарной светлой гривой.

Напористо убеждала зажиточного торгаша, что три коня намного хуже, чем два коня, один временно раненый и кучка денег. Но он был упрям и не слишком умен.

Развернулась и сразу пошла на выход, когда нам предложили под видом верхового старую клячу с крашеным хвостом.

Отчаянно торговалась за рыжего, который был всем хорош, но слишком дорог сердцу хозяина.

Возмущённо вопила, когда по глазам лысоватого пузана прочитала, что тот лишь для вида обещает вылечить Миколкиного жеребца, а сам отправит его на бойню. Я вспомина-

ла и вспоминала новые ругательства, пока Гор не перехватил меня поперёк туловища и молча не потащил на выход со двора.

В итоге нам удалось заключить довольно выгодную сделку, и Миколка остался прощаться со своим четвероногим товарищем, а мы вывели в проулок справную лошадку в красивых круглых яблоках.

- А тебе так никто и не приглянулся? – спросила я у Гора, наглаживая морду чуткой кобылки.

- Никто. - Он покачал головой. – Подобрать лошадь для меня не просто.

- Что же ты ищешь? – Я поглядела ему в лицо. – Определённый цвет? Вид? Размер?

- Нет, ничего определённого... жду, что глянется.

Это я понимала. Сама видела, что Гору ни одна лошадь пока не подошла. Он даже не приближался к сараям, будто издалека ещё решал: не то.

У меня всегда на коней была особая чуйка. Как говорил дед Никифор, у которого я жила после смерти родителей, “лошадиный дар был мне даден”. Так высокопарно я бы свои умения не определяла, но и правда много понимала на уровне ощущений.

- А ты не боишься лошадей, часом? – усмехнулась я.

- У нас с ними договор о ненападении, - серьёзно ответил Гор, но в глаза плясали весёлые чертенята.

Улыбка без моего ведома по-хозяйски расплылась по ли-

цу, а я подумала, как просто с ним разговаривать. Знаю его без году неделя, а поди ты, словно старый знакомый.

Вышел Миколка и по-хозяйски цапнул из моих рук повод.

И новый виток поиска, на сей раз по другому посаду. Здесь дорога была шире, да и лавок встречалось больше, чем обычных домов, но мы не отчаивались. Поначалу. Потом почти сдались, но вот в одном из домов встретили хозяина, который и глядел мрачно, и в словах был не слишком щедр, но почему-то именно туда тянуло больше всего.

- Есть конь, только вы его не захотите, - на наш вопрос выдал мрачный бородач.

- Отчего же? – с воодушевлением включился Гор.

- Да потому что это не животное, а наказание мне за грехи! – в сердцах воскликнул хозяин и словно устыдился своей горячности.

- Покажите всё же, - попросила я.

Наказание за грехи было высоким, чёрным как смоль и очень красивым. В нём чувствовалась сила, даже мощь. А ещё характер и воля. В деревне с таким и правда сладу мало, знавала я таких проблемных, но с ними было интереснее всего. У меня аж сердце забилось чаще, как его увидела.

Гор пошёл вперёд, к коню.

Тот раздражённо фыркнул и мотнул головой.

- Осторожно, - предупредил хозяин. – Он не в настроении...

Гор спокойно приблизился и протянул руку вперёд. Конь

покосился на него, но агрессии не выказал.

- А ты смелый, да? – негромко спросил Гор таким бархатистым, чарующим голосом, что у меня внезапно чуть колени не подогнулись.

Вороной позволил себя коснуться, хоть и смотрел настороженно. Мужская рука проехала по морде, затем по шее животного, потрепала гриву и похлопала по холке. Я с замиранием смотрела и понимала: прямо сейчас эти двое устанавливают особый, необычный контакт. Это было словно волшебство. Человек выбирал коня, конь выбирал человека – на условиях партнёрства, почти равного, гармоничного, правильного. В этот момент я уже знала: мы нашли, что искали.

- Обалдеть, – прошептал мрачный бородач.

Ударили по рукам мы быстро, хозяин был рад, что проблемную животину удалось сбавить, а Гор, на мой взгляд, ещё и переплатил. Но торговаться он отказался, и я смирилась.

Из проулка мы выходили довольные, если не сказать, благостные. Миколка светился, наглаживая шею новой лошади, и мы с Гором шли по обе стороны от вороного и улыбались, планируя отпраздновать хорошую сделку.

Недавно мы заметили харчевню с коновязью, туда и направились.

Но стоило нам выйти на дорогу, Гор вдруг застыл.

- Назад! - прошипел он почти по-змеиному.

Я стрельнула глазами по улице, и меня словно ледяной

водой окатило от макушки до пят: из лавки через три дома на дорогу выходил сам Лихор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.